

DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.14

УДК 330.837

С.С. Япаров

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ

Рассматриваются вопросы, связанные с влиянием институциональной среды на экономическое развитие, причины и факторы, определяющие формирование институтов, анализируется взаимосвязь политических и экономических институтов. В ходе исторического развития формирование институтов в разных странах происходило по-разному, что, в конечном итоге, привело к различиям в уровне экономического развития. Эти различия обусловлены разницей в экономических институтах, функционирующих в той или иной экономике и обеспечивающих взаимодействие между экономическими агентами. Такая дифференциация во многом предопределена распределением политической власти в обществе. Обладающие данной властью группы определяют цели дальнейшего экономического развития. Данные цели являются одним из ключевых факторов, определяющих реформирование и развитие институциональной среды. Характер политической власти, обусловленный степенью вовлеченности разных социальных страт в принимаемые решения, во многом определяет вектор развития не только политической системы, но и, что более важно, экономическое развитие. Озабоченность лиц, обладающих политической властью, получением выгод от ее использования, вызывает невозможность адекватного развития экономических институтов, способствующих снижению транзакционных издержек, перераспределению ресурсов и экономическому росту. До тех пор пока усилия политической элиты будут направлены на недопущение изменения в политическом устройстве, институциональные преобразования будут направлены не на решение существующих проблем в экономике, а на укрепление позиций действующей власти. В данной работе предпринята попытка рассмотреть на историческом примере формирование институциональной среды в разных странах и выделить факторы, которые оказывают наиболее значительное влияние на ее развитие.

Ключевые слова: *институты, институциональная среда, экономическое развитие, политическая власть, политические институты, экономические институты.*

Одной из ключевых проблем современной экономической науки является поиск причин, определяющих различия в экономическом развитии и экономическом росте в разных странах. Почему некоторые страны намного беднее, чем другие? Почему в некоторых странах наблюдается стабильный экономический рост, а другие страны длительное время находятся в состоянии стагнации или спада? Какие сегодня существуют инструменты для стимулирования экономического роста и повышения уровня жизни в обществе? Можно сказать, что экономический рост связан со способностью общества наращивать человеческий и физический капитал, а также развивать науку и внедрять новые технологии. В данном случае понятие технологии истолковывается достаточно широко: к технологическим различиям относятся не только различия в самом способе производства, доступном фирме, но и раз-

© Япаров С.С., 2017

Япаров Станислав Сергеевич – аспирант кафедры экономической теории и экономической политики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», e-mail: yastse@gmail.com.

личия в самой структуре организации производства, т.е. некоторые страны имеют возможность использовать свои ресурсы более эффективно. Для того чтобы ответить на вопросы «Почему некоторые страны намного богаче, чем другие?» и «Почему экономики некоторых стран растут гораздо быстрее?», необходим анализ фундаментальных причин, которые могут лежать в основе этих различий между странами. Только поняв эти фундаментальные причины, можно предложить основу для разработки рекомендаций государственной экономической политики, которые будут более конкретными, нежели «улучшить технологию производства».

В данной работе предпринята попытка рассмотреть институты как одну из основных причин экономического роста и развития различий между странами. При этом одной из задач является рассмотрение потенциальных проблем, связанных с проведением институциональных реформ. Понимание возможных ошибок является первым шагом к успешному реформированию институтов и достижению экономического успеха.

Дуглас Норт предлагал следующее определение: «Институты – это правила игры в обществе или, если говорить более формально, это созданные человеком ограничения, которые формируют человеческое взаимодействие» [1, с. 97–98]. В данном определении можно выделить три особенности. Первая – данные ограничения созданы человеком, в отличие от других факторов, таких как географические, которые находятся за пределами человеческого контроля. Вторая особенность – эти ограничения влияют на поведение человека. Третья – эффективность работы институтов обусловлена стимулами и санкциями.

Стоит отметить, что цель исследования институтов заключается в том, чтобы точно определить конкретные институциональные характеристики, которые отвечают за экономические результаты в конкретных ситуациях. Тем не менее отправной точкой является влияние в целом институциональной среды на экономику. Это включает в себя множество аспектов экономической, политической и социальной организации общества. Конечно, институты могут отличаться в разных обществах, в том числе из-за формальных методов коллективного принятия решений (демократии против диктатуры) или из-за самой структуры экономики (охрана имущественных прав, барьеры, безопасность заключения контрактов и обеспечение их исполнения). Кроме того, можно сказать, что в разных обществах один и тот же формальный институт будет функционировать по-разному и оказывать различное влияние на экономику. Например, в двух обществах с демократическим укладом один и тот же институт будет функционировать по-разному в связи с различным распределением политической власти между различными группами или социальными классами. Такое широкое рассмотрение институтов, с одной стороны, является преимуществом, так как позволяет рассматривать роль инсти-

туциональной системы в целом, однако возникают трудности в понимании и оценке эффекта от функционирования конкретного института.

Существуют межстрановые различия в организации экономической и политической жизни. При этом многие экономисты прямо указывают на наличие четкой корреляции между экономическими институтами и экономической эффективностью. Например, Кнак и Кифер полагали, что понятия инвестиционного климата и объема инвестиций близко соотносятся с «институтами высшей степени» или, иными словами, социальной инфраструктурой [2, с. 207–227]. П. Мауро в своей работе «Коррупция и рост» рассматривал показатели коррупции. Один из руководителей Всемирного банка Д. Доллар говорил о таких аспектах, как «эффективность правительства по обслуживанию фирм», «степень коррупции», «финансовое обслуживание», выделяя при этом конкретные показатели, как, например, «количество дней, необходимых для перевода денежных средств», «число налоговых инспекций за год», «неофициальные платежи» и др. Многие другие исследования рассматривают изменения в количестве образовательных учреждений, качестве высшего образования и соответствующие различия в человеческом капитале. Все указанные авторы нашли существенные различия в мерах воздействий описанных экономических институтов, а также обозначили высокую степень корреляция между этими мерами и различными показателями экономической эффективности.

Тем не менее данная корреляция не означает, что страны с худшими институтами бедны только потому, что их институциональная среда менее развита. В конце концов Соединенные Штаты Америки и Европа отличаются от Нигерии, Кении, Кубы по географическим, климатическим, культурным, социальным и другим показателям. Нельзя утверждать, что именно лежит в основе колоссального разрыва в развитии разных стран, однако можно сказать, что эти различия могут быть источником разного уровня институционального развития.

Для достижения наилучших результатов необходимо постараться изолировать источник экзогенных различий институтов. Иными словами, существует необходимость рассмотреть ситуацию, в которой из ряда идентичных обществ в конечном итоге получились страны с различным уровнем институционального и экономического развития. Европейская колонизация, проходившая с конца XV века, будет хорошим примером для рассмотрения поставленных вопросов.

Рассматривая европейскую колонизацию, можно говорить о том, что данная колонизация проходила в двух направлениях. В Африке, Центральной Америке и Карибском бассейне европейские державы создавали «добывающие государства». Данные территории привлекали их как источники природных богатств: значительные ресурсы деревьев, земли для выращивания хлоп-

ка, какао, сахарного тростника, а также запасы золота и алмазов [3]. Закономерно, что на указанных территориях создавалась соответствующая институциональная система. Целью данных институтов (если опять толковать широко) была не максимальная защита частной собственности или обеспечение системы сдержек и противовесов против правительства. Явной целью европейских государств в этих колониях была добыча ресурсов. Расширялась торговля промышленными товарами в обмен на продукты тропических стран на основе неэквивалентных расчетов. В широких масштабах продолжалась и работорговля, несмотря на официальный запрет европейскими державами [3]. Описанная стратегия колонизации и создание институциональной системы в корне отличалось от той, которую европейцы развивали на других территориях, особенно в колониях, где они поселились в большом количестве, например, в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. В этих колониях акцент был сделан на исполнении имущественных прав и принципах свободы. Конечно, следует отметить, что в США, как и в африканских колониях на начальных этапах, существовал разрыв в обеспечении прав собственности у разных социальных страт. Вместе с тем даже в обществах с менее развитыми институтами имущественные права элиты часто защищены, а подавляющее большинство населения сталкивается со значительными барьерами, препятствующими их участию во многих экономических процессах. Конечно, инвестиционная активность элиты может являться причиной экономического роста на ранних этапах и только в течение ограниченного периода, при этом в долгосрочной перспективе равенство, одинаковый доступ и защищенность прав собственности для всех категорий населения способствуют вовлечению в экономические процессы большего количества агентов, что может иметь решающее значение.

Как отмечалось ранее, ключевыми факторами, определяющими вектор развития институциональной системы, были количество европейцев, переселившихся на колонизируемую территорию и цель их переселения. Иными словами, на таких территориях, как США, где европейцы решили поселиться сами, институты были разработаны для их собственного проживания. В других колониях, в частности в африканских странах, их целью было создание высокоцентрализованного государственного аппарата и иных общественных институтов с целью ущемления прав коренного населения и облегчения извлечения ресурсов. Например, в XIX веке в результате объявленного Османской империей финансового банкротства курс египетских ценных бумаг катастрофически упал. Этим воспользовалось английское правительство, чтобы принудить египетского правителя за бесценок продать Англии принадлежавшие ему акции компании Суэцкого канала. Иностранные кредиторы стали открыто вмешиваться во внутренние дела Египта. Английское правительство направило в Каир финансовую миссию, которая составила доклад о тяжелом

финансовом положении Египта и предложила установить над ним иностранный контроль. После длительных англо-французских споров была образована Комиссия египетского долга из представителей Англии, Франции, Италии и Австро-Венгрии, а английский и французский контролеры получили право ведать доходами и расходами Египта [3]. Таким образом, проводимая Египтом политика фактически полностью определялась представителями Европы для решения их собственных экономических задач.

Д. Аджемоглу, Дж. Саймон, Дж. Робинсон в своей работе «Сравнительный анализ развития колониальных территорий: Эмпирическое исследование» показывают, что одной из причин различного институционального развития колонизируемых территорий являлся уровень смертности [4]. Иными словами, африканские земли, где колонизаторы столкнулись с огромным количеством различных заболеваний и высокой смертностью, не могли быть выбраны ими в качестве «нового дома». Конечно, сегодня данные показатели смертности, скорее всего, не оказывают влияния на институциональное развитие стран, однако на начальных этапах данный фактор мог иметь основополагающее значение. Следовательно, его можно использовать, как одну из переменных, при глобальном анализе институциональных различий стран мира и оценке выбранных стратегий развития институтов на ранних этапах [4]. В своей работе авторы также показывают, что институциональные различия, обусловленные смертностью и расселением европейцев, оказывают существенное воздействие на такой показатель, как доход на душу населения. По их оценкам, улучшение институтов Нигерии до уровня Чили в долгосрочном периоде увеличит доходы Нигерии в семь раз.

Вместе с тем, следует помнить о том, что данный показатель имеет весьма ограниченное значение в том плане, что может быть использован при рассмотрении колонизируемых территорий. Столкнувшись с высоким уровнем смертности, европейцы делали выбор о размере и характере поселений и, следовательно, определяли вектор дальнейшего развития данной территории. Однако показатель смертности оказывал ограниченное воздействие на местных жителей, имеющих иммунитет к данным заболеваниям, следовательно, в отсутствие колонизаторов оказывал лишь косвенное влияние на общественное развитие. Таким образом, можно говорить о том, что в некоторых случаях экзогенные факторы могут оказывать значительное воздействие на институциональную среду и экономическое развитие территории.

Естественно, что уровень смертности, с которым сталкивались европейцы, был не единственным фактором, определяющим колонизационную стратегию. Д. Аджемоглу, Дж. Саймон, Дж. Робинсон в другой своей работе – «Поворот судьбы: география и институты в распределении дохода в современном мире» – рассматривают другой важный аспект: плотность населения на различных территориях до колонизации [5]. Согласно их исследованию,

в более густонаселенных районах европейцы чаще культивировали добывающие институты в связи с тем, что им было выгодно эксплуатировать местное население на плантациях и рудниках, а также поддерживать и развивать существующие системы сбора налогов. Авторы указывают на данный фактор, как еще одну экзогенную переменную, которая оказывает значительное влияние на развитие институтов.

Другим ярким примером, который иллюстрирует последствия разницы в институциональном развитии, является контраст между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. Геополитическая война между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, развернувшаяся после Второй мировой войны, привела к разделению Кореи по 38-й параллели. Корейская Народно-Демократическая Республика при диктатуре Ким Ир Сена построила жесткую централизованную командную экономику с очень незначительной ролью частной собственности. В то же время Республика Корея опиралась на капиталистическую организацию хозяйства с частной собственностью на средства производства, правовой защитой экономических агентов, в особенности тех, кто находился под покровительством «чеболев», т.е. особых групп формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определенных семей и под единым административным и финансовым контролем. Конечно, данный пример не является иллюстрацией формирования институциональной среды на ранних этапах. При этом Республика Корея, приняв рыночную модель, под покровительством США смогла реструктурировать имеющиеся институты и заставить их работать в условиях новой хозяйственной системы, что обусловило быстрое развитие, инвестиции и экономический рост.

Находясь под двумя контрастными режимами, экономики Корейской Народно-Демократической Республики и Республика Корея «разошлись» в разных направлениях. В то время как Республика Корея показывала быстрый рост в рамках развития капиталистических рыночных институтов и демократической политики, Корейская Народно-Демократическая Республика в рамках плановой экономики с коммунистическими институтами показывала минимальный рост с 1950 года. Для наглядности стоит отметить, что в 2013 году ВВП КНДР, по оценкам Банка Южной Кореи, составил около 33,3 млрд долл. США, что почти в 43 раза меньше, чем ВВП Республики Корея [6]. Здесь возникает вопрос о разнице в человеческих ресурсах. Однако население Южной Кореи с 1950 года и по настоящее время превышала численность населения в Северной Кореи примерно в два раза: в 1960 году 25,01 млн чел. против 11,42 млн чел., в 2015 году 50,22 млн чел. против 24,9 млн чел. [7].

В целом хотелось бы отметить, что целый ряд доказательств и эмпирических данных показывают, что широкие институциональные различия между странами оказали значительное влияние на их экономическое развитие.

Этот опыт показывает, что для ответа на вопрос «Почему некоторые страны более бедные, чем другие?» мы должны сначала понять: «Почему их институты не функционируют?». Но это лишь первый шаг на пути к ответу. Следующий вопрос еще труднее: «Если институты оказывают такое большое влияние на экономическое развитие, почему некоторые общества поддерживают и сохраняют вышеуказанные нефункционирующие институты?».

Рассмотрим отношения между тремя институциональными характеристиками:

- 1) экономические институты;
- 2) политическая власть;
- 3) политические институты.

Как отмечалось ранее, экономические институты оказывают влияние на экономический рост, потому что они формируют стимулы и создают условия функционирования для ключевых экономических субъектов. В частности, они влияют на инвестиции в физический и человеческий капитал, технологию и организацию производства. Экономические институты не только определяют совокупный потенциал экономического роста экономики, но и распределение ресурсов в обществе. Отсюда возникает вопрос: «Как формируются экономические институты?». В данном случае имеют место различные факторы, в том числе историческое развитие и случай, однако в конечном итоге экономические институты – это коллективный выбор общества. Из-за их влияния на распределение экономических выгод не все индивиды и социальные группы обычно предпочитают одинаковый набор экономических институтов. Это приводит к конфликту интересов среди различных групп и отдельных лиц по поводу выбора экономических институтов. В данном случае наличие политической власти различных групп будет решающим фактором.

Распределение политической власти в обществе также эндогенно, что позволяет нам различать две составляющие политической власти: формальную и фактическую (реальную) политическую власть.

Формальная или официальная политическая власть относится к власти, которая исходит от политических институтов в обществе. Политические институты, так же как и экономические, определяют условия деятельности и стимулы для политических агентов. Примеры политических институтов включают форму правления, например, демократия против диктатуры или автократии, и степень ограничений, наложенных на политиков и политическую элиту.

При этом группа лиц, даже если она не наделена властными полномочиями политическими институтами, может обладать политической властью; например, она может восстать, использовать оружие, предпринять протесты с целью навязать свои пожелания обществу. Этот тип фактической политической власти чаще всего происходит в двух случаях: при наличии значитель-

ных экономических ресурсов, имеющихся в распоряжении группы; или, наоборот, при росте социальной несправедливости и абсолютном неравенстве в распределении благ. Оба случая определяют способность использовать силу против других групп.

Из рассмотренного выше следует, что мы можем считать политические институты и распределение экономических ресурсов в обществе двумя переменными, влияющими на то, как будет распространяться политическая власть и какие экономические институты будут выбраны.

Распределение ресурсов и политические институты относительно медленно меняются и очень устойчивы. Распределение политической власти в обществе является ключевым фактором, определяющим эволюцию формальных институтов. Это создает центральный механизм изменения сложившейся структуры: действующая политическая элита проводит реформирование политической институциональной среды таким образом, чтобы сохранить и усилить легитимность своих властных полномочий. Второй механизм происходит от распределения ресурсов: когда конкретная группа становится значительно богаче других, это приводит к росту ее фактической политической власти и дает возможность добиваться реформирования экономических и политических институтов, благоприятных для ее интересов.

Несмотря на вышеописанные тенденции, определяющие постоянство институциональной среды, потенциал для ее изменения существует. В частности, различные кризисы, которые понижают рейтинги политической элиты, а также изменения в технологиях, потрясения на международной арене, все это является стимулом для серьезных изменений в политических институтах и, следовательно, в экономических институтах и экономическом росте.

В качестве примера рассмотрим развитие прав собственности в Европе во время позднего Средневековья и раннего Нового времени. Ущемление прав собственности для землевладельцев, торговцев и промышленников наносило ущерб экономическому росту в эту эпоху. Политические институты в то время фактически наделяли политической властью королей и потомственных монархов. Монархи часто использовали свои полномочия, чтобы ущемлять права производителей, усиливать налоговое бремя, а также отдавать производительные ресурсы общества своим союзникам в обмен на политическую поддержку. Следовательно, экономические институты в Средние века не создавали стимулов для инвестирования в землю, физический и человеческий капитал или технологии и не способствовали экономическому росту. Данные экономические институты закрепляли за монархом право контролировать большую часть экономических ресурсов в обществе, что значительно укрепляло его политическую власть и обеспечивало продолжение данного режима.

Вплоть до XVII века рост благосостояния класса купцов и членов различных торговых гильдий связан с развитием международной торговли. Фак-

тически это означало рост влияния данной страты на политическую власть. «Славная революция», прошедшая в Англии в конце XVII века, привела к проведению глубоких реформ, заложивших основу новой политической и хозяйственной системы страны. Одним из ключевых результатов революции стало ограничение власти монарха рядом законоположений, установленных фундаментальным «Биллем о правах», который явился одним из первых нормативно-правовых актов, юридически утвердивших права человека [8, с. 186–217]. Эти изменения в распределении политической власти привели к изменению в экономических институтах, укреплению прав собственности на землю, стимулирование инвестиционной деятельности. Следствием этого стал быстрый экономический рост, логическим завершением которого стала «Промышленная революция».

Данное рассуждение дает возможность ответить на два ключевых вопроса: «Почему группы с противоположными интересами не приходят к единому выбору набора институтов, которые бы обеспечили совокупный рост?» и «Почему группы, обладающие политической властью, хотя и изменяют существующие политические институты в свою пользу?».

Политическая элита, обладающая властью, не может изменить распределение ресурсов в свою пользу, не используя имеющуюся у них власть. До момента создания институтов, которые увеличили гарантию прав собственности на землю и капитал, владельцы факторов производства не могли быть уверены в сохранности принадлежащего им имущества в связи с тем, что политическая власть была монополизирована в руках монарха, который мог пообещать соблюдение указанных прав, но в какой-то момент отказаться от своего обещания. Достоверные гарантии прав собственности потребовали снижения политической власти монарха. Несмотря на то, что создание новых институтов обеспечивало права собственности и способствовало экономическому росту, они ограничили экономические привилегии монарха, выражавшиеся в завышении налогов и экспроприации земель, а также другие различные привилегии, связанные с монополией политической власти. Вот почему институциональные изменения в Англии, ставшие результатом Славной революции, были невозможны без свержения действующего монарха.

Причина, по которой политическая власть часто хочет реформировать институциональную среду в свою пользу, также вполне понятна. В изменяющемся мире людей волнует не только их экономическое благосостояние сегодня, но и в будущем. В том случае, когда экономические субъекты заинтересованы в прибыли, они заинтересованы и в безопасности своих имущественных прав, не только в настоящем, но и в будущем. При этом стремление к безопасности имущественных прав и получению дохода в будущем чаще всего невозможно или весьма затруднительно в связи с тем, что решения в будущем будут приниматься теми, кто имеет доступ к политической власти.

Таким образом, структура политических институтов обеспечивает распределение политической власти и, следовательно, оказывает влияние на формирование экономических институтов и определяет возможность развития экономики. Из этого следует, что перед тем, как начинать реформирование экономических институтов, следует понимать и учитывать политические силы, которые их создали и поддерживают.

Это рассуждение показывает, что, скорее всего, институциональная реформа как таковая вряд ли будет эффективной и что может быть полезно сосредоточить внимание на изменении тех политических сил, которые не дают реформировать нефункционирующие институты. Поэтому важно рассматривать политические институты и распределение политической власти, а также характер экономических институтов, цель их функционирования и причины дисфункции в совокупности.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод, что рассмотренные факторы, оказывающие влияние на формирование институциональной среды, можно разделить на три группы: социальные, политические, экономические. Социальные факторы связаны со структурой общества, традициями, обычаями, сюда же можно отнести и демографические показатели, такие как численность и состав населения. Политические факторы определяются распределением власти и возможностью оказывать влияние на проводимую политику и принимаемые решения. Экономические факторы связаны с распределением ресурсов и благ, а также защищенностью частной собственности и обеспечением равных возможностей для всех субъектов экономической деятельности. Сочетание данных факторов определяет вектор развития институциональной среды.

Вместе с тем следует отметить, что политические институты первичны к институтам экономическим, которые в свою очередь являются одним из определяющих факторов межстрановых различий в уровне экономического развития. Данные различия в институтах разных стран, прежде всего, отражают результаты различного коллективного выбора. Различные варианты коллективного выбора показывают различия в политических институтах и распределении политической власти. Необходимо отметить, что основополагающим фактором формирования и развития институциональной среды будет являться конечная цель, выбранная и лоббируемая действующей политической элитой. При этом понимание экономической отсталости предполагает понимание того, почему в разных странах в политическое равновесие вовлечены разные социальные страты. Решение проблемы развития также предполагает и понимание того, какие инструменты могут быть использованы, чтобы подтолкнуть общество к перераспределению политической власти и созданию благоприятной институциональной среды.

Список литературы

1. North D.C. Institutions // *The Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, no. 1. – P. 97–112. – URL: http://kysq.org/docs/North_91_Institutions.pdf (accessed 10 February 2016).
2. Knack S., Keefer Ph. Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests using Alternative Measures // *Economics and Politics*. – 1995. – Vol. 7, no. 3. – P. 207–227. – URL: http://econpapers.repec.org/article/blaecopol/v_3a7_3ay_3a1995_3ai_3a3_3ap_3a207-227.htm (accessed 20 February 2016).
3. Всемирная история [Электронный ресурс]: энциклопедия: в 10 т. / под ред. А.А. Губера, М.Я. Гефтера. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 7. – 820 с. – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/st015.shtml> (дата обращения: 20.02.2016).
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation // *The American Economic Review*. – 1995. – Vol. 91, no. 5. – P. 1369–1401. – URL: <http://economics.mit.edu/files/4123/> (accessed 21 February 2016).
5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2002. – Vol. 117, no. 4. – P. 1231–1294. – URL: <http://economics.mit.edu/files/4127/> (accessed 27 February 2016).
6. Сморщиков П. Низкий рост товарища Кима [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 2014. – 28 июня. – URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/06/27/6088709.shtml/> (дата обращения: 21.02.2016).
7. World Bank. Population Total. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL/> (accessed 28 March 2016).
8. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах: учеб. / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2015. – 256 с.

References

1. North D.C. Institutions. *The Journal of Economic Perspectives*, 1991, no. 1, vol. 5, pp. 97–112. Available at: http://kysq.org/docs/North_91_Institutions.pdf (accessed 10 February 2016).
2. Knack S., Keefer P. Institutions and economic performance: cross-country tests using alternative measures. *Economics and Politics*, 1995, no. 3, vol.7, pp. 207–227. Available at: http://econpapers.repec.org/article/blaecopol/v_3a7_3ay_3a1995_3ai_3a3_3ap_3a207-227.htm/ (accessed 20 February 2016).
3. Vsemirnaia istoriia. Entsiklopediia [World history. Encyclopedia]. Vol. 7, ed. by A.A. Guber, M.Ia. Gefter. Moscow, Sotsial'no-ekonomicheskaya literatura Publ., 1960, 820 p. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/st015.shtml> (accessed 20 February 2016).
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. The colonial origins of comparative development: an empirical investigation. *The American Economic Review*, 1995,

no. 5, vol. 91, pp. 1369–1401. Available at: <http://economics.mit.edu/files/4123> (accessed 21 February 2016).

5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Reversal of fortune: geography and institutions in the making of the modern world income distribution. *The Quarterly Journal of Economics*, 2002, no. 4, vol. 117, pp. 1231–1294. Available at: <http://economics.mit.edu/files/4127/> (accessed 27 February 2016).

6. Smorshchikov P. Nizkii rost tovarishcha Kima [Low growth of comrade Kim]. *Gazeta.ru*, 2014, June 28. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2014/06/27/6088709.shtml/> (accessed 21 February 2016).

7. World Bank. Population Total. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL/> (accessed 28 March 2016).

8. “Slavnaia revoliutsiia” 1688–1689 godov v Anglii i Bill' o pravakh [The “Glorious Revolution” of 1688-1689 in England and the Bill of Rights]. Ed. by V.A. Tomsinov. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2015, 256 p.

Получено 21.06.2016

S.S. Yaparov

FACTORS AFFECTING THE INSTITUTIONAL FORMATION

The article is devoted to the issues related to the influence of the institutional environment on economic development. It considers the reasons and the factors determining the institutions formation and analyzes the relations between political and economic institutions. Throughout the course of history institutional formation in different countries occurred differently, which eventually led to the diversity in the levels of economic development. Such diversity is determined by the differences of economic institutions that function in every economic system, providing interaction between economic agents. This differentiation is largely predetermined by the distribution of political power in the society. The groups wielding that power define the purposes of further economic development. These goals appear one of the key-factor of institutional environment reforming and development. The nature of political power is determined by the degree of strata involvement into decision-making. It largely determines not only the trajectory of political system development, but more importantly, economic development. However, with some politicians being concerned about the benefits from political power, it seems impossible to adequately develop economic institutions that contribute to transaction costs saving, as well as redistribution of resources and economic growth. As long as the efforts of the political elite are aimed at keeping political system unaltered, institutional reforms will rather be oriented at strengthening the position of the authorities in power than at the solution of existing economic problems. The article attempts to consider the historical examples of institutional environment formation in a number of countries and to define the factors that had a major influence on this process.

Keywords: *institutions, institutional environment, economic development, political power, political institutions, economic institutions.*

Stanislav S. Yaparov – Postgraduate Student, Dept. of Economic Theory and Economic Policy, Saint-Petersburg State University of Economics, e-mail: yastse@gmail.com.